

Ся Е смотрела на растерянную Ли Лицю, и сердце её сжималось от боли, но она не решалась зайти слишком далеко. На душе было тяжело и душно. Она знала, что в сердце у неё есть место для этой девушки. Она размышляла: если рассказать правду, не уйдёт ли от неё Ли Лицю навсегда? Ей было страшно, она чувствовала растерянность. Все прежние планы и расчёты не включали в себя её собственные пробудившиеся чувства. И лишь теперь Ся Е осознала, что в отношениях с Ли Лицю она потеряла контроль. Она могла быть уверена лишь в том, что способна защитить её и позаботиться о ней, но единственное, в чём она не была уверена, — сможет ли продолжать любить её.

Ся Е думала, что, возможно, всё это из-за предстоящей командировки и долгой разлуки, которая заставляет её внезапно ощущать эту неуверенность и страх потери. В конце концов, они ещё молоды, можно подождать. Если Ли Лицю действительно захочет уйти, то она её отпустит. Одна мысль об этом вызывала мучительную тоску.

Не в силах больше выносить внутренние терзания, Ся Е сказала Ли Лицю:

— Лицю, мне ещё нужно собрать и упаковать вещи, так что я сначала пойду домой подготовиться! Как только вернусь, сразу приду к тебе!

Ли Лицю, глядя на избегающий взгляд Ся Е, сказала:

— Ева, запомни: где бы ты ни была, в деревне Чаншань тебя ждёт Лицю! — Её сосредоточенный, пронизывающий взгляд пронзил сердце Ся Е. Та закивала, затем, смущённая, развернулась, села на велосипед и уехала. Она струсила, не осмелилась встретиться с той предельной искренностью лицом к лицу.

Ли Лицю смотрела на поспешно удаляющуюся фигуру Ся Е, и неясное предчувствие сдавило ей грудь. Ей всё казалось, что Ся Е что-то хочет ей сказать, но подавляет это, и от этого между ними возник невидимый барьер. Может, ей стоит быть смелее и самой быть инициативной во всём разобраться.

— Товарищ, подвиньтесь, пожалуйста! Пропустите! — Ся Е расталкивала толпу, пробираясь к своему вагону. Огромные узлы и свёрки просовывали в окна, некоторые молодые парни и вовсе залезали внутрь прямо через них. Ся Е потратила невероятные усилия, чтобы наконец подняться в свой вагон. К счастью, место было нижнее. У неё с собой была лишь одна сумка, больше никакого багажа. Свернув постельное бельё и убрав его в изголовье, она сразу же повалилась на полку. Выпив перед этим немного вина, она ни с кем не заговаривала и быстро уснула. Разбудил её вновь лишь проводник, пришедший проверять билеты.

— Товарищ, проснитесь, нужно проверить билет! Предъявите ваш билет! — Ся Е почувствовала, как кто-то несколько раз тронул её за ногу, поспешно открыла глаза и, услышав слова проводника, полезла в карман за билетом. Проверив, проводник вернул его, и Ся Е, положив билет обратно, снова растянулась на полке, чтобы поспать. Всё тело было вялым, сознание мутным! Снаружи доносились звуки: «ди-ди-ди» — поезд подъезжал к станции, паровоз грохотал «кунг-дан, кунг-дан». Поезда в то время останавливались практически на каждой станции, скорость была невысокой. Ся Е ехала до конечной, поэтому ей было неважно, какая сейчас станция. Она лишь чувствовала, что выпитое вечером вино ударило в голову, всё

тело было тяжёлым, сознание затуманенным!

Когда она проснулась в следующий раз, снаружи уже было светло. Все в вагоне ещё спали. Ся Е тихо поднялась, сходила в туалет, умылась полотенцем из сумки и только тогда вернулась в купе. Там она увидела, что на её месте сидит человек. Ся Е поспешно сказала:

— Товарищ, это моё место.

Мужчина, сидевший на полке, казался смущённым и растерянным, он забормотал:

— Товарищ, можно мне немного посидеть с краешку? В передних вагонах совсем нет свободных мест!

Ся Е кивнула:

— Можно посидеть немного, но потом я буду снова спать, так что...

Мужчина поспешно ответил:

— Ничего, я ненадолго! Я просто схожу к проводнику, спрошу, нельзя ли купить место в спальном вагоне. Извините за беспокойство, товарищ!

Ся Е покачала головой:

— В дороге всем бывает нелегко! Сидите! — Затем она перешагнула через мужчину, устроилась у стенки и больше не заговаривала с ним, а достала приготовленные заранее рулетики с яйцом и принялась есть. Вчера она подумала, что в поезде особо нечего есть, и специально приготовила немного рулетиков и яиц, положив в сумку. Теперь онигодились на завтрак. Взяв только что налитый кипяток, она сделала глоток, и вскоре один рулетик был съеден. Постепенно люди в вагоне начали просыпаться, уловив аромат яичных рулетиков, некоторые сглатывали слюну и раскрывали свои свёртки. Большинство доставали кукурузные лепёшки и ели их с пастой из ферментированной сои и зелёным луком. Постепенно весь вагон наполнился запахом лука. Ся Е почувствовала сонливость и сказала сидевшему рядом мужчине:

— Извини, браток, мне нужно поспать! — С этими словами она повалилась на полку.

Мужчина, несколько смущённый, поднялся и вышел из купе. Куда он направился, Ся Е не интересовалось — возможно, искать проводника, чтобы купить место. В следующий раз её разбудил шум в вагоне. Всё купе было окутано дымом. Трое или четверо человек сидели на нижней полке напротив, курили, устанавливали связи, обсуждали народное хозяйство и экономику, словно весь мир расцветал у них на языке. Ся Е провела рукой по лицу, чтобы взбодриться, достала свою кружку и отпила воды.

Мужчина с густой бородой, сидевший напротив, спросил:

— Братишка, куда путь держишь? На учёбу?

Ся Е покачала головой:

— В командировку. До конечной. — В сердце она твёрдо помнила наставление Сяо Шитяня: в поезде, кто бы ни спрашивал, всегда говори, что едешь до конечной. Потому что некоторые заходят по общим билетам и высматривают, кто выйдет пораньше, чтобы занять место. Так можно легко привлечь внимание воров, нужно быть предельно осторожным.

Ся Е с улыбкой спросила:

— А вы, старший брат, куда направляетесь?

Бородатый ответил:

— Тоже до Ха, конечная! Но не повезло, не достал билет в спальный вагон. Вот и пристроился у этого брата посидеть! — Он указал на сидевшего рядом интеллигентного мужчину средних лет в чёрных очках.

Тот кивнул в знак приветствия и сказал:

— В дороге всем нелегко! Вы и не представляете, в прошлый раз я был в командировке, возвращался как раз под Новый год. На вокзале даже с билетами многие не могли сесть в поезд. В вагонах негде было ступить, многие молодые парни прямо под сиденьями лежали! — Он покачал головой.

Ся Е улыбнулась, достала из сумки книгу и принялась читать, явно желая сохранять молчание и не слишком много общаться. Однако сидящие напротив, похоже, не собирались её отпустить. Бородатый прямо уселся на её полку, хлопнул Ся Е по плечу и сказал:

— Братишка, какой толк книжку тут читать, когда вокруг такой шум? Нам, браткам, тоже выпала удача встретиться. Я, вот, пару бутылочек «эркай» прихватил. Давай скинемся, выпьем?

Ся Е с недоумением посмотрела:

— Скинемся?

Бородатый достал три бутылки байцзю, с глухим стуком поставил их на столик. Сидевший напротив мужчина средних лет тут же вытащил из сумки свёрток из крафтовой бумаги, развернул — внутри был арахис. Остальные двое тоже достали что-то: финики, солёные овощи, даже зелёный лук и соевую пасту. Ся Е глянула и поняла: значит, «скинуться» — это собрать еду вместе, чтобы было чем закусывать. Подумав, она достала из сумки пачку семечек — изначально хотела грызть, чтобы скоротать время, но запах в вагоне отбил всякий аппетит — и ещё пачку сушёной сладкой картошки. Мясо, лежавшее в сумке, вытаскивать не рискнула — в конце концов, никто другой мясо не доставал.

Все вылили воду из своих фарфоровых кружек, бородатый налил в каждую примерно на треть. Ся Е, видя, что количество невелико, не стала возражать. Когда всё было готово, бородатый

поднял свою кружку:

— В пути полагаешься на друзей! То, что собрались в одном купе, — тоже судьба! Выпьем! — С этими словами он сделал небольшой глоток, закрыл глаза, смакуя. Остальные тоже подхватили, отпили по глотку. Ся Е последовала общему примеру. Скажем прямо, такая ситуация была для неё впервые.

Выпив, бородатый отломил отрезок зелёного лука, обмакнул в пасту и принялся жевать. Ся Е, глядя на это, почувствовала, как во рту разливается жгучая острота, и поспешно взяла несколько арахисов, чтобы «закрепить» выпитое. Сначала все вели себя относительно сдержанно, но постепенно раскрепостились. Кто-то, разгорячившись, а также из-за того, что в это время года в вагоне было душно, кондиционеров не было и стояла жара, снял верхнюю одежду и остался в майке. Двое-трое начали играть в «камень-ножницы-бумагу» на выпивку. Ся Е, хотя и чувствовала некоторый дискомфорт, понимала, что это обычное дело. Так было не только в их купе, и из других доносились звуки хвастовства и выпивки. Пришлось заставлять себя привыкать.

<http://bllate.org/book/15491/1373752>